

23

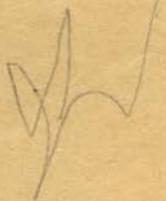
ВСЕСОЮЗНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

В. А. ПАНТЕЛЕЕВ

**ПРЕДАНИЕ СУДУ ПО СОВЕТСКОМУ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ПРАВУ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель профессор **М. А. Чельцов**

Москва — 1967

На правах рукописи

В. А. ПАНТЕЛЕЕВ

ПРЕДАНИЕ СУДУ ПО СОВЕТСКОМУ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ПРАВУ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

26835

Москва—1967

549

№ 66

Всесоюзный юридический заочный институт направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации В. А. ПАНТЕЛЕЕВА на тему: «Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита диссертации состоится « 11 » XII 1967 г.

Официальные оппоненты:

1. Доктор юридических наук ДОБРОВОЛЬСКАЯ Татьяна Николаевна.
2. Кандидат юридических наук БОЖЬЕВ Вячеслав Петрович.

Ваши замечания по автореферату просьба направить в двух экземплярах в адрес Всесоюзного юридического заочного института (Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 3/5, ученому секретарю Совета).

Дата отправки автореферата « 1 » XI 1967 г.

Ученый секретарь Совета
ВЮЗИ

(доц. Е. И. Козлова)

Всемерное укрепление советского социалистического правопорядка, неуклонное соблюдение и исполнение норм права является необходимым условием успешного строительства коммунистического общества.

В решениях последних съездов КПСС, в принятой XXII съездом Программе партии со всей силой подчеркнута необходимость усиления борьбы с правонарушениями и укрепления социалистической законности в нашей стране.

Перед органами расследования, прокуратуры и судом стоят важные задачи по пресечению общественно-опасных действий, быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных лиц с тем, чтобы совершивший преступление был наказан в соответствии с законом. Вместе с этим названные органы должны строить свою деятельность таким образом, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Закон содержит немало гарантий, способствующих выполнению указанных задач. К их числу относится и судебная деятельность в стадии предания суду.

Когда расследование закончено и дело поступило в суд, возникает важный для правильного осуществления правосудия вопрос: имеются ли достаточные основания для того, чтобы дело, по которому обвиняемый привлечен к уголовной ответственности, стало предметом рассмотрения суда. Решение этого вопроса связано с необходимостью проверки материалов дела и выяснением целого ряда обстоятельств, относящихся как к юридической, так и фактической стороне обвинения. От того, насколько правильно будет решен вопрос о наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в суде, а, следовательно, и для предания обвиняемого суду, во многом зависит выполнение задач, стоящих перед социалистическим правосудием.

Практика осуществления предания суду в соответствии с новым уголовно-процессуальным законодательством поставила на разрешение целый ряд новых вопросов, которые не возникали ранее. Многие из них стали спорными как в судебной практике, так и в юридической литературе. Не слу-

чайно поэтому институт предания суду вновь привлек внимание ряда процессуалистов.

Однако, многие вопросы не нашли достаточного освещения в опубликованных работах. Некоторые выводы, сделанные авторами, вызывают возражения. Ряд вопросов, касающихся этой стадии процесса, остаются спорными. В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.VII-1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство», внесшего изменения в порядок предания суду по делам о преступлениях, предусмотренных ч. I ст. 206 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, возникает необходимость рассмотрения особенностей предания суду по этой категории дел.

Важное значение деятельности суда в данной стадии процесса для осуществления задач уголовного судопроизводства, недостаточная разработка ряда вопросов, относящихся к этой стадии, ошибки, еще имеющиеся в работе судов, и необходимость совершенствования действующих норм, регламентирующих предание суду, определило выбор автором темы диссертации.

В настоящей работе автор ставил перед собой цель рассмотреть существенные вопросы предания суду, имея в виду в первую очередь те из них, которые носят спорный характер, и наметить меры, способствующие, по мнению автора, улучшению работы суда в данной стадии процесса.

* *
*

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

В **первой главе** рассматривается вопрос о сущности и значении предания суду в советском уголовном процессе.

По советскому уголовно-процессуальному праву предание суду осуществляется судебными органами. Подобный порядок обусловлен в основном двумя причинами. Выполнение функции предания суду судебными органами создает более действенную проверку законности и обоснованности проведенного следствия и наличия оснований для рассмотрения дела в суде. Судья (или суд) могут более критично и объективно проверить материалы дела, чем это смог бы сделать прокурор, под непосредственным руководством которого проводилось расследование. Другая причина состоит в том, что суд в своей деятельности независим и подчиняется только закону. Выводы следственных органов и прокурора о достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном заседании не обязательны для суда. Последний может прийти к иному выводу по данному вопросу. При отсутствии достаточных

оснований для рассмотрения дела суд в соответствии с законом принимает то решение, которое, по его мнению, необходимо для обеспечения задач уголовного судопроизводства.

Осуществление предания суду судебными органами определило построение этого института как самостоятельной стадии процесса. Характер задач, процессуальные формы деятельности и содержание выносимых в этой стадии решений имеют свои особенности, отличающие предание суду от других стадий процесса.

Предание суду как уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая на определенном этапе процесса, направлена на выполнение общих задач уголовного судопроизводства, указанных в ст. 2 Основ. Конкретные задачи, стоящие в стадии предания суду, вытекают из этих общих задач и им подчинены.

По своей направленности судебная деятельность в рассматриваемой стадии процесса является проверочной по отношению к уже произведенному предварительному расследованию и распорядительной (подготовительной) по отношению к предстоящему судебному разбирательству. Подобный характер предания суду находит отражение и в круге тех вопросов, которые согласно ст. 222 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других республик подлежат разрешению в данной стадии.

Эти вопросы затрагивают все основные моменты исполнения и соблюдения законов в произведенном расследовании и обеспечения, в случае предания обвиняемого суду, правильного рассмотрения дела в судебном заседании.

Вместе с тем проводимая в этой стадии проверка обеспечивает выполнение требования, закрепленного в ст. 4 Основ, о недопустимости привлечения в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом. Обнаружение при проверке материалов существенных нарушений в производстве расследования требует от суда принятия соответствующих мер для устранения допущенных нарушений.

Привлечение граждан к уголовной ответственности существенно затрагивает их права и интересы. В случае привлечения лиц к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований интересы правосудия требуют, чтобы ошибка, допущенная в стадии расследования, была исправлена до рассмотрения дела. В противном случае будет нарушена законность, будут нарушены интересы государства, права и интересы обвиняемого. Деятельность суда по установлению наличия достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, являясь гарантией правосудия, одновременно служит и существенной гарантией прав и законных интересов обвиняемого.

Вывод судьи или суда о наличии достаточных оснований для предания обвиняемого суду, вывод об обоснованности предъявленного обвинения не предрешает вопроса о виновности обвиняемого. Задача суда в данной стадии процесса ограничена строгими рамками и закон (ст. 36 Основ) специально оговаривает недопустимость предрешения вопроса о виновности при предании обвиняемого суду. В рассматриваемой стадии не проверяется достоверность собранных доказательств, в связи с чем здесь не может устанавливаться доказанность обвинения, предъявленного обвиняемому. Обоснованность обвинения применительно к данной стадии означает, что обвинение не голословно что в подтверждение его собраны и приведены определенные доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании.

Важное значение деятельности суда в данной стадии состоит в обеспечении необходимых условий для полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, в обеспечении условий для четкого и своевременного судебного разбирательства. От того, насколько правильно будут разрешены вопросы, связанные с подготовкой рассмотрения дела, во многом зависит выполнение задач, стоящих перед судом и, в частности, воспитательное воздействие предстоящего процесса.

Предание суду является судебным актом, подтверждающим достаточность оснований для того, чтобы обвиняемый, привлеченный к уголовной ответственности за определенные действия, предстал перед судом и чтобы дело о нем было рассмотрено по существу в судебном заседании. Разрешая вопрос о наличии юридических оснований и достаточности фактических данных для предания суду, суд тем самым ставит определенную преграду к вынесению на судебное рассмотрение дел, по которым расследование проведено с существенным нарушением закона.

По действующему законодательству предание суду как стадия уголовного процесса предусматривается по каждому уголовному делу независимо от категории дел и каких-либо иных обстоятельств. Только со времени вынесения постановления судьи или определения суда о предании суду обвиняемый становится подсудимым. С этого момента он имеет права, предоставленные подсудимому ст. 46 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик. Акт предания суду является, таким образом, правовым основанием для судебного разбирательства по уголовному делу.

Глава вторая посвящена истории института предания суду в советском уголовном процессе. На основе изучения законодательных актов, принятых со времени Великой Октябрьской социалистической революции, автор дает анализ развития института предания суду в нашем уголовном про-

цессе. При этом автор стремился изложить взгляды различных ученых процессуалистов и практических работников органов юстиции на состояние предания суду и дальнейшее развитие этого института в тот или иной период истории советского государства.

История предания суду в советском процессе характеризуется постоянным развитием и совершенствованием судебного порядка предания суду. Передача в 1929 году функции предания суду в ведение прокуратуры не оправдала себя и вызвала необходимость уже в 1934 году возвратиться к судебному контролю над преданием суду и принять меры к совершенствованию деятельности суда в этой стадии процесса. Недостатки в осуществлении предания суду, имевшиеся после 1934 года, позже были учтены при обсуждении и принятии нового уголовно-процессуального законодательства.

Основы уголовного судопроизводства закрепили такой порядок предания суду, который, с одной стороны, дает определенные гарантии против необоснованного предания обвиняемого суду, а в случае предания суду — обеспечивает создание необходимых условий для правильного рассмотрения дела в судебном заседании, и, с другой стороны, свободен от излишних формальностей в деятельности суда в данной стадии процесса.

Глава третья посвящена оценке доказательств в стадии предания суду — одному из наиболее сложных вопросов деятельности суда в этой стадии.

Вопрос о характере и особенностях оценки доказательств всегда находился в центре внимания процессуалистов, в той или иной мере касавшихся работы суда в этой стадии. По данному вопросу высказывались различные мнения.

Трудности в уяснении существа и особенностей оценки доказательств, различный подход к особенностям оценки доказательств в стадии предания суду оказывали в недавнем прошлом значительное влияние на те предложения, иногда совершенно неприемлемые, о реорганизации порядка предания суду. По некоторым существенным моментам оценки доказательств единого мнения нет и до настоящего времени.

Высказывавшиеся ранее взгляды о том, что суд в стадии предания суду не оценивает собранных по делу доказательств (Н. М. Савгирова, Э. С. Зеликсон), или, что оценка носит характер простого «механического подсчета доказательств против обвиняемого» (М. Л. Шифман), не соответствовали содержанию проверки материалов в этой стадии. В настоящее время общепризнанно, что в стадии предания суду, как и во всех других стадиях процесса, оценка имеющихся доказательств служит необходимым условием для тех или иных выводов по делу. Для того, чтобы проверить, насколько полно

и всесторонне расследовано дело и имеются ли достаточные доказательства, обосновывающие предъявленное обвинение, а также решить многие другие вопросы, связанные с преданием обвиняемого суду и предстоящим рассмотрением дела в судебном заседании, судья или суд должны оценить собранные по делу доказательства. Другого пути для разрешения указанных вопросов у суда нет.

Общие положения оценки доказательств, сформулированные в ст. 17 Основ уголовного судопроизводства, относятся также и к оценке доказательств в стадии предания суду. Однако, оценка доказательств в этой стадии имеет некоторые существенные особенности, определяемые той целью, которая стоит перед судом, и условиями, в которых проходит деятельность суда в этой стадии. Существо вопроса об оценке доказательств в стадии предания суду состоит в том, чтобы правильно определить ее особенности и пределы.

Оценка имеющихся доказательств в этой стадии производится на основе письменных материалов дела. Непосредственное исследование доказательств, характерное для судебного разбирательства, здесь отсутствует. Другая особенность состоит в том, что доказательства здесь оцениваются не с целью установления события преступления и виновности в нем обвиняемого, а лишь с целью определения их наличия и при том в таком объеме, который был бы достаточным, чтобы в последующем судебном разбирательстве можно было обоснованно решить вопрос как о событии преступления, так и виновности или невиновности обвиняемого.

Условия и цели оценки доказательств в стадии предания суду определяют некоторые особенности, относящиеся к самому содержанию оценки, производимой в этой стадии.

Проверка представленных в суд материалов дела производится в первую очередь для определения наличия фактических данных, обосновывающих обвинение. Как правило, доказательства, на которых основываются выводы следователя, указываются в описательной части обвинительного заключения. Однако, часто те или иные данные, ставящие под сомнение правильность выводов следователя, в обвинительном заключении не приводятся. Иногда делаются ссылки на средства доказывания (показания свидетелей, заключения экспертов) без указания на установленные следователем факты. Задача судьи (или суда) состоит не только в том, чтобы проверить наличие в материалах дела доказательства, на которые ссылается следователь, но и в том, чтобы выявить, нет ли в материалах дела таких данных, которые в какой-то мере противоречат версии следователя, и нет ли обстоятельств, оставшихся неисследованными.

При проверке обоснованности обвинения подлежит выяснению, являются ли относящимися к делу фактические данные, на которые ссылается следователь в обвинительном заключении, допустимы ли те средства доказывания, при помощи которых устанавливаются факты, обосновывающие обвинение. В каждом случае проверяется соблюдение процессуальных норм при производстве следственных действий.

Оценка каждого из доказательств невозможна без оценки имеющихся доказательств в их совокупности. Справедливо это и для стадии предания суду, потому что только такая оценка позволяет судье или суду придти к определенным выводам о полноте произведенного расследования и обоснованности обвинения.

Но сказанное вместе с тем не исключает и существенной особенности оценки доказательств в стадии предания суду. В этой стадии не производится проверка доброкачественности источников доказательств. Нельзя согласиться с противоположным мнением Е. Матвеевко и В. Тарасова. Здесь нет обвиняемого и свидетелей, в эту стадию не вызываются эксперты. Поэтому в данной стадии не может устанавливаться достоверность как каждого из собранных доказательств, так и их совокупности. Эта существенная особенность оценки доказательств, производимой в стадии предания суду, определяет и характер тех выводов, которые делает судья или суд на основе проверки материалов поступившего дела.

Таким образом, оценка доказательств в стадии предания суду предполагает оценку качества собранных доказательств, но это качество оценивается с определенным ограничением — доказательства здесь не проверяются и не оцениваются с точки зрения их достоверности. Подобная, хотя и ограниченная оценка доказательств, однако, достаточна для того, чтобы сделать определенные выводы о полноте и всесторонности произведенного расследования и об обоснованности обвинения, предъявленного обвиняемому. Вместе с этим, характер проверки доказательств не позволяет делать в этой стадии вывод о доказанности обвинения, о виновности обвиняемого.

Как показывает анализ судебной практики, суды иногда пытаются стать на путь определения достоверности собранных доказательств по многим вопросам, разрешаемым в стадии предания суду. Подобный подход к оценке доказательств иногда встречается при решении вопросов о правильности квалификации деяний обвиняемого, вмененных ему в вину, о достаточности доказательств, обосновывающих обвинение, в случае противоречивости этих доказательств, о лицах, подлежащих выводу в суд в качестве свидетелей, и т. д. При этом не учитывается, что суд не может исходить из достоверности одних доказательств и недостоверности других при решении

любых вопросов, разрешаемых в стадии предания суду. Поэтому, если решение вопросов о правильности предъявленного обвинения, о квалификации деяний, вмененных в вину обвиняемому, и т. д. зависит от определения достоверности тех или иных доказательств, собранных в ходе расследования, то обвиняемый предается суду по тому обвинению и при той квалификации, которые указаны в обвинительном заключении.

Ст. 36 Основ уголовного судопроизводства содержит важное положение о недопустимости предрешения вопроса о виновности обвиняемого в стадии предания суду. Это соответствует сущности деятельности суда в данной стадии и характеру проверки материалов, которая здесь производится. Наличие достаточных доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании оставляет открытым вопрос о доказанности предъявленного обвинения. Доказательства, собранные следователем, могут быть неправильно отражены в соответствующих протоколах следственных действий. Обвиняемый, потерпевший или свидетель при допросах в стадии расследования ввиду неправильной восприятия или по другим причинам могут дать неточные или противоречивые сведения об определенных фактах. Нельзя не учитывать и того, что следователь может недостаточно изучить обстоятельства, от которых зависит вывод о достоверности тех или иных доказательств. Наконец, могут быть неправильно оценены доказательства, в особенности по таким делам, в которых сведения о фактах носят противоречивый характер. Не проверив достоверности фактов, на которых основывается обвинение, нельзя делать вывод о его доказанности.

Высказывавшиеся некоторыми авторами взгляды, что суд в данной стадии процесса делает предварительные выводы о доказанности обвинения (Н. С. Алексеев), о виновности привлеченных к ответственности лиц (Б. А. Викторов), противоречат сущности предания суду и характеру проверки материалов поступившего дела.

Названные авторы в своих утверждениях исходили из того, что имеющиеся в деле доказательства обладают определенной доказательственной силой и в какой бы стадии процесса не проверялись эти доказательства на основе их совокупности всегда можно решить вопрос о доказанности обвинения. При этом, отождествляя проверку материалов дела, производимую прокурором при утверждении обвинительного заключения и судом в стадии предания суду, эти авторы считали, что выводы, которые делает суд на основе проверки материалов дела в стадии предания суду, по своему содержанию ничем не отличаются от выводов прокурора при утверждении обвинительного заключения. Ошибочность подобных исход-

ных позиций состоит в том, что в этом случае не учитываются различия в положении прокурора и суда и различие стоящих перед ними задач. Прокурор при утверждении обвинительного заключения, как и следователь в ходе расследования, производит оценку собранных доказательств с точки зрения их достоверности. В случае противоречивости доказательств он может отвергнуть одни доказательства и признать достоверными другие, которые, по его мнению, находят подтверждение в материалах дела. Суд в стадии предания суду лишен возможности определить достоверность доказательств и не может просто принять за достоверные одни и не принять другие доказательства, а затем на основе такой оценки делать те или иные выводы по делу.

Характер проверки материалов дела в стадии предания суду позволяет отметить то общее и особенное, что имеется в выводах следователя, сделанных им в обвинительном заключении, и судьи при предании обвиняемого суду. Когда судья на основе проверки материалов дела приходит к выводу о наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в суде, тем самым он соглашается с общим выводом следователя о том, что имеются все основания для обвинения привлеченного лица перед судом.

Но в обвинительном заключении содержатся также и другие выводы, и в частности, вывод о доказанности предъявленного обвинения. Предание же обвиняемого суду не означает согласия судьи с этим выводом следователя. Вопрос о доказанности обвинения решается судом не в стадии предания суду, а в последующей стадии процесса.

В главе четвертой рассматриваются вопросы, разрешаемые в стадии предания суду.

Предусмотренные ст. 222 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик вопросы являются существенными при определении достаточности оснований для рассмотрения дела в суде. Важность выяснения этих вопросов состоит в том, что только положительное их разрешение может свидетельствовать о наличии оснований для рассмотрения дела в судебном заседании и предании обвиняемого суду.

В диссертации подробно рассматривается каждый из вопросов, подлежащих выяснению, раскрывается их значение для правильного осуществления предания суду, анализируются пути их разрешения и последствия, связанные с тем или иным их решением. Основные положения этой части работы сводятся к следующему.

При выяснении вопроса о подсудности дела нужно исходить из указанных в обвинительном заключении данных о месте совершения преступления, квалификации обвинения,

предъявленного обвиняемому, а по делам о воинских преступлениях и должностного положения обвиняемого.

Подсудность дела по предметному признаку определяется не тем уголовным законом, который, по мнению данного суда, должен быть применен к деяниям, вменяемым обвиняемому, а уголовным законом, которым квалифицированы эти деяния по обвинительному заключению.

Внесение изменений в объем обвинения и его квалификацию может привести к изменению подсудности дела. В этом случае суд, внесший изменения, может направить дело для рассмотрения по существу в тот суд, которому стало подсудно дело. Иное мнение противоречит содержащемуся в ст. 43 УПК РСФСР положению о невозможности направления дела по подсудности в другой такой же или нижестоящий суд лишь в случае, когда данный суд уже приступил к рассмотрению дела в судебном заседании.

Наличие в деянии состава преступления, правильность квалификации деяния, вмененного в вину обвиняемому, — необходимое условие для предания обвиняемого суду. Правильное применение уголовного закона обеспечивает действенность борьбы с совершаемыми преступлениями и вместе с тем гарантирует права и законные интересы обвиняемого. С учетом условий, в которых проходит деятельность суда в стадии предания суду, вопрос о наличии состава преступления, о наличии тех или иных его признаков не может решаться в зависимости от определения достоверности доказательств, собранных в ходе расследования. Поэтому, когда вывод о наличии состава преступления в деянии обвиняемого или о правильности квалификации обвинения зависит от того, насколько достоверны данные, приведенные следователем в обоснование обвинения, обвиняемый предается суду по статье уголовного закона, указанной в обвинительном заключении.

В диссертации подробно рассматривается вопрос о понятии достаточности доказательств как одном из необходимых оснований для рассмотрения дела в суде. Ст. 222 (п. 4) УПК РСФСР содержит лишь общее указание на необходимость выявления достаточности доказательств при решении вопроса о предании обвиняемого суду. При определении достаточности доказательств нужно исходить из положений ст. ст. 68 и 69 УПК РСФСР о предмете доказывания и доказательствах, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В ходе расследования должны быть собраны доказательства в подтверждение обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела. Только в этом случае можно признать, что расследование проведено

с достаточной полнотой и всесторонностью. При неполноте расследования возникает необходимость устранения допущенных пробелов и собирания дополнительных доказательств. Не всякая неполнота расследования влечет невозможность предания обвиняемого суду. Суд может по своей инициативе принять меры к истребованию дополнительных доказательств. Но в этом случае обвиняемый может быть предан суду лишь тогда, когда неполнота расследования не влияет на правильное разрешение вопроса о предании обвиняемого суду и имеется возможность устранения пробелов расследования самим судом. Поэтому следует прийти к выводу, что доказательства, собранные в ходе расследования, будут достаточны для рассмотрения дела в суде, если они обосновывают предъявленное обвиняемому обвинение, позволяют правильно решить вопрос о предании обвиняемого суду и в совокупности с доказательствами, которые могут быть дополнительно получены в судебном заседании, позволят вынести законный и обоснованный приговор.

Вывод суда о недостаточности собранных по делу доказательств влечет различные процессуальные последствия в зависимости от того, исчерпана ли возможность получения доказательств и в подтверждение каких обстоятельств требуется дополнительное собирание доказательств.

Поскольку п. 1 ст. 232 УПК РСФСР не отражает всех последствий неполноты произведенного расследования, выявленной в стадии предания суду, представляется, что его редакция должна быть изменена. В нем должно быть отражено, что дело возвращается для дополнительного расследования как в случае его неполноты, которая не может быть восполнена в судебном заседании, так и в случае неполноты, которая влияет на правильное решение о предании обвиняемого суду. Аналогичные изменения следовало бы внести в соответствующие статьи УПК других республик.

Проверка соблюдения норм уголовно-процессуального права при возбуждении дела и производстве дознания или предварительного следствия — необходимое условие для предания обвиняемого суду. Закон не определяет, какие нарушения требований УПК, допущенные в стадии расследования, влекут невозможность предания обвиняемого суду. В случае выявления процессуального нарушения необходимо выяснить, насколько существенно это нарушение и как оно может повлиять на обоснованное разрешение вопросов, связанных с преданием суду. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, препятствующими преданию суду, должны быть признаны такие нарушения, которые лишили участников процесса возможности пользоваться правами, гарантированными законом, помешали органу, проводившему

расследование, всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела и повлияли или могли повлиять на правильность выводов по существу предъявленного обвинения. В работе дается перечень нарушений, которые по мнению автора, являются существенными.

При изложении вопроса о принятии мер, обеспечивающих возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества, автор считает, что закон дает широкие возможности как судье единолично, так и суду в распорядительном заседании, принимать соответствующие меры, если таковые не были приняты следственными органами. Пробел в расследовании, связанный с непринятием мер к обеспечению возмещения ущерба, по своему характеру не может повлиять на правильное разрешение дела в суде. Вот почему в интересах быстрого рассмотрения дела, поступившего в суд, обеспечение подобных мер может производиться самим судом или по указанию суда соответствующими органами (судебным исполнителем, органом милиции) без возвращения дела прокурору. Это положение находит отражение в ст. ст. 30 и 233 УПК РСФСР. Указания же, содержащиеся в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 25.III.1964 года, противоречат закону.

Нужно отметить, что УПК союзных республик содержат различный перечень вопросов, подлежащих выяснению в стадии предания суду. Так, в частности, УПК Грузинской ССР (ст. 230) и УПК некоторых других союзных республик указывают на необходимость выяснения, предъявлено ли обвинение по всем деяниям обвиняемого, установленным дознанием или предварительным следствием, и привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые собранными доказательствами изобличаются в совершении преступления. Выяснение этих вопросов имеет существенное значение при определении достаточности оснований для рассмотрения дела в суде. Поэтому представляется целесообразным, чтобы эти вопросы были включены и в УПК тех союзных республик, где в настоящее время нет указания на необходимость их выяснения в стадии предания суду.

Предоставление заинтересованным в деле лицам и организациям права заявлять перед судом различные ходатайства и правильное разрешение этих ходатайств — важное средство обеспечения участникам процесса возможности осуществлять предоставленные им права. В то же время рассмотрение поступивших ходатайств и заявлений создает дополнительные гарантии для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в суде и правильного разрешения дела. Ходатайства об истребовании документов, о вызове дополнительных свидетелей, о допущении к участию в деле, за-

явленные после вынесения постановления или определения о предании суду, могут разрешаться судьей единолично. Решения, принимаемые судьей по этим ходатайствам, не должны противоречить тем решениям, которые были приняты судом в распорядительном заседании.

Судебная практика показывает, что обвиняемый почти никогда не заявляет ходатайств в стадии предания суду. Незнание своих прав в этой стадии, а также получение копии обвинительного заключения лишь после предания суду ограничивает возможность для обвиняемого представлять возражения и заявлять ходатайства в стадии предания суду. Не способствует правильному решению вопросов, связанных с преданием обвиняемого суду, и то обстоятельство, что адвокат, если он не участвовал в деле с момента окончания расследования, допускается к ознакомлению с материалами дела лишь тогда, когда обвиняемый уже предан суду. Поэтому, следует признать правильным предложение об изменении существующего закона в том направлении, чтобы вменить в обязанность следователю или прокурору разъяснять обвиняемому его права в стадии предания суду и предусмотреть необходимость вручения обвиняемому копии обвинительного заключения одновременно с направлением дела в суд¹. Следовало бы также предоставить защитнику возможность знакомиться с материалами дела с момента поступления дела в суд, если он не участвовал в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

Глава пятая посвящена порядку предания суду. Рассматривая вопрос о формах предания суду, автор отмечает единое содержание решений о предании обвиняемого суду независимо от того, принимается ли подобное решение единолично судьей или судом в распорядительном заседании. Различие в формах предания суду состоит в широте полномочий судьи и суда при разрешении вопросов, подлежащих рассмотрению, и в процессуальном порядке принятия ими соответствующих решений.

Предоставляя большие полномочия судье в решении вопроса о предании обвиняемого суду, закон (ст. 36 Основ) четко указывает случаи, в которых этот вопрос должен рассматриваться судом в распорядительном заседании. Нужно, однако, отметить имеющуюся тенденцию расширить основания внесения дел на рассмотрение распорядительного заседания. Так, Верховный суд СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. рекомендовал вопрос о предании суду по делам о преступлениях несовершеннолетних решать в распорядительном засе-

¹ См. В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду, Изд-во Ленинградского университета, 1966 г., стр. 130.

даний независимо от того, имеется ли в этих случаях несогласие судьи с выводами обвинительного заключения либо с избранной мерой пресечения. При всей важности правильного разрешения вопроса о предании суду по делам о преступлениях несовершеннолетних рассмотрение всех этих дел судом в распорядительном заседании не вызывается необходимостью. Если все дела этой либо какой-то иной категории, независимо от качества проведенного расследования и наличия данных, указывающих на обоснованность привлечения к ответственности, будут вноситься на рассмотрение распорядительного заседания суда, формальный характер рассмотрения этих дел неизбежен. Дополнительных гарантий правильного решения вопроса о предании обвиняемого суду подобное решение практически не дает. По этим же основаниям нельзя согласиться с Ф. И. Мухитдиновым, предлагающим, чтобы предание суду по делам о преступлениях несовершеннолетних и по некоторым другим категориям дел (об особо опасных преступлениях и др.) во всех случаях осуществлялось только в распорядительном заседании.

При изложении вопроса о процессуальном положении прокурора в распорядительном заседании автор исходит из того, что в этой стадии положение прокурора имеет известные особенности по сравнению с его положением в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Утверждение, что прокурор в распорядительном заседании является обвинителем (И. В. Тыричев) противоречит содержанию его деятельности в этом заседании. Обвинять в суде лицо, привлеченное к уголовной ответственности, — значит имеющимися доказательствами изобличать это лицо в совершении преступления, давать оценку объяснениям обвиняемого по поводу вменяемого ему деяния и опровергать его доводы, противоречащие установленным фактам. Подобной деятельности прокурор в распорядительном заседании не осуществляет.

Перед прокурором в распорядительном заседании стоит иная задача, а именно: дать обоснованное заключение по вопросам, поставленным на разрешение распорядительного заседания, и в случае незаконности решения, принятого судом, опротестовать его. Поэтому нужно признать, что прокурор в распорядительном заседании выступает в качестве органа, осуществляющего надзор за законностью рассмотрения дела в суде, а не в качестве обвинителя.

Анализируя порядок обсуждения вопросов в распорядительном заседании суда, автор приходит к выводу, что в случае вызова в распорядительное заседание обвиняемого, адвоката или других лиц, заявивших ходатайства, связанные с дальнейшим направлением дела, прокурор должен давать

заключение одновременно и по докладу судьи и по ходатайствам вызванных лиц в присутствии последних. В этой же главе рассмотрены основания и порядок вынесения определений о предании суду, о направлении дела для дополнительного расследования и о прекращении дела.

Автор исследует особенности предания суду по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. Согласно Указу от 26.VII.1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» дознание или предварительное следствие по такого рода делам, как правило, не производится. Особенности предания суду по названной категории дел состоят в том, что, во-первых, предание суду осуществляется по делу, возбуждаемому самим судом, и, во-вторых, доказательства, на которых основывается обвинение, не закреплены в протоколах допроса привлеченного лица и свидетелей, а отражены лишь в письменных объяснениях правонарушителя, очевидцев происшедшего и некоторых других документах. Поступившие материалы оцениваются судьей с точки зрения достаточности их для обоснования обстоятельств, указанных в протоколе. Если обстоятельства преступления установлены не полно, не проверены обстоятельства, отягчающие обвинение или оправдывающие правонарушителя, подобные материалы не могут служить основанием для предания суду и подлежат возвращению для производства дознания. Автор конкретно показывает, в чем проявляется неполнота собранных материалов; приводит случаи нарушения требований УПК, которые препятствуют преданию суду по этой категории дел.

В диссертации исследованы также особенности предания суду по делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР). В народных судах такие дела еще занимают значительное место. Между тем, не все вопросы, связанные с преданием суду по данной категории дел, одинаково разрешаются на практике. По мнению автора, некоторые вопросы не всегда правильно освещаются и в литературе. С учетом того, что основания для возбуждения дела и предания суду различны, по многим делам этой категории момент возбуждения дела и предания суду не совпадает. Подобное положение имеется, например, тогда, когда при наличии оснований для возбуждения дела возникает сомнение в психическом состоянии обвиняемого лица. Предание такого лица суду противоречит ст. 36 Основ, ибо в этом случае отсутствуют основания для рассмотрения дела в суде. При таких данных возбуждается уголовное дело, проводится соответствующая экспертиза, после чего решается вопрос о предании обвиняемого суду.

Автор возражает против высказанного в литературе мнения о недопустимости по названной категории дел отказа в возбуждении дела и предания суду по мотивам недостаточности доказательств¹. Наличие достаточных данных, могущих быть представленными потерпевшим для обоснования обвинения лица, на которого подана жалоба, является необходимым условием для предания этого лица суду. Было бы неправильным считать, что по делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего, в отличие от дел, по которым проводится расследование, предание суду может осуществляться на основе голословного заявления потерпевшего или, во всяком случае, без указания достаточных данных в подтверждение предъявляемого обвинения.

В заключении диссертации содержатся краткие выводы, вытекающие из проведенного исследования, и сформулированы предложения, направленные на совершенствование деятельности суда в рассматриваемой стадии процесса.

* *
*

По теме диссертации автором были опубликованы следующие работы:

1. Оценка доказательств в стадии предания суду, «Труды Всесоюзного юридического заочного института», т. IV, М., 1965 год.

2. Последствия неполноты расследования, выявленной в стадии предания суду, «Социалистическая законность», 1965 г., № 12.

3. Спорные вопросы предания суду, «Социалистическая законность», 1967 г., № 3.

4. Предание суду по делам, предусмотренным ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, «Советская юстиция», 1967 г., № 6.

¹ См. В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, Потерпевший в советском уголовном процессе, 1963 г., стр. 101.